

Женитьба Фигаро

20 января

22.23

Ситуация ужасная... Проснувшись, мы сразу установили друг с другом связь. То, что я увидел в окно, выходило за все рамки. На часах было 7.00. Примерно сотня этих тварей окружила дом Джона живым кольцом. Я схватил карабин, проверил его, повесил на плечо и приготовился к битве. Надел перчатки, маску, летный костюм. Взял приемник Джона и надел наушник. Джон и не думал, что его прежние попытки зачистить периметр приведут своим шумом такое количество нежити. Я сказал Джону оставаться на месте, а сам разбаррикадировал черный ход, вышел через него и запрыгнул на ограду, предварительно накинув на нее старое банное полотенце, чтобы не порезаться о стекло.

Тщательно целясь, я стал отстреливать сперва тех, кто поближе и тех, кто был с краю кольца, полагая тем самым ослабить осаду. У меня было всего четыре магазина, это 116 патронов. Я вгонял пулю за пулей в черепа этих тварей. Казалось бы, это должно вызывать мгновенную смерть. Не тут то было. Даже при прямом попадании пуля могла лишь скользнуть по черепу, не повредив мозг. На каждые десять выстрелов приходилось лишь восемь-девять убитых.

Неуклюжая толпа упырей преследовала меня, когда я уходил, спотыкаясь об распростерты на земле трупы. У меня не было другого выбора. Нужно было спастись. Я пробежал квартал за кварталом и везде наткнулся на этих тварей. Я знал, что это мертвое место. Чувствовал это в воздухе, а их стоны вызывали вибрацию у меня в груди, как на концерте какой-нибудь дешевой рок-группы в ночном клубе. Они шли за мной по пятам. Ближайшим убежищем была какая-то бензоколонка. Адреналин переполнял мое тело. Я знал, что если сдамся, меня сожрут.

Я взобрался по трубе на крышу бензоколонки и встал там во весь рост. По стонам и движению вдаль, я понял, что скоро мне будет крышка. У меня осталось почти тридцать патронов (магазин с небольшим). Поэтому решил сохранить один патрон для себя.

Я начал стрелять, стараясь попасть в голову. Кого-то поражая, кого-то нет. Прицел заволокло какой-то пеленой, возможно, это депрессия, которая бывает, например, у людей, узнавших, что они ВИЧ-инфицированы.

Тут я услышал моего спасителя. Краем глаза я заметил машину, едущую со стороны моей улицы. Я продолжал стрелять. Сидевший за рулем заметил меня и повернул в мою сторону. Это был Джон. Он лихо притормозил у бензоколонки. К нам приближалось пятеро тварей. Я снял троих, и тут у меня кончились патроны. Пришлось лезть в патронташ. Быстро спрыгнул с крыши, вскочил на ноги и расстрелял оставшихся двоих в упор, выбив из их голов облачка темно-коричневого цвета. Стараясь не испачкаться и не подцепить инфекцию, запрыгнул в машину к Джону. Мы обошлись без рукопожатия, и Джон спросил меня, не хочу ли я поехать домой. Я сказал, что если мы вернемся, мы только приведем за собой тварей. Он согласился. Тогда я и выдвинул свой план. Я спросил Джона, готов ли он расстаться со своей машиной. Он

улыбнулся и спросил, — Что за план, моряк?

Я сказал, чтобы Джон ехал дальше. Твари шли за нами. Я вел его к месту, неподалеку от наших домов. Я спросил Джона, какая музыка есть у него в машине. Он оказался консерватором. Просматривая его диски, я нашел, что искал. То, что нужно. Мы прибыли на место — большая автостоянка рядом с заброшенной фабрикой. Когда припарковались, я сказал Джону, чтобы он убежал. Я поставил диск в проигрыватель, опустил окна, и открыл все двери. Включил все, что можно, даже дворники. Потом включил проигрыватель на максимально возможную громкость. Мы с Джоном схватили ружья, и отошли в более безопасное место, на четверть мили от машины.

С автостоянки на всю округу гремела «Женитьба Фигаро». Наконец из-за ближайшего угла вывалила толпа нежити. Они ускорили темп, когда их остекленевшие белесые глаза увидели то, что хотели видеть. Они окружили машину, и облепили ее со всех сторон. Мы с Джоном не теряли зря время. Увидев, что наш план сработал, двинулись дальше.

По пути домой я сказал Джону, что не уверен, выживут ли они после такой музыки. На что он рассмеялся, и мы продолжили путь. Пока мы крались домой, на глаза нам попалась дюжина этих тварей. Но они нас не заметили. И вот я сижу здесь, с наполовину приконченной бутылкой виски. Смотрю на пулю, которую я приберег для себя... А стоит ли вообще жить?

21 января

21.43

Отойдя от вчерашней катастрофы и сегодняшнего похмелья, я собрал мысли в кучу. Мы с Джоном решили, что будет лучше, если мы останемся в разных домах, потому что «негоже класть все яйца в одну корзину». Мы не хотим погибнуть вдвоем, если чей-то дом окажется под осадой. Вчерашние события сильно потрясли меня. Я чуть не погиб. Если бы Джон не нашел меня, я бы умер там через несколько дней от обезвоживания, под стоны мертвецов.

Оставленную нами на автостоянке машину облепили не менее пяти сотен мертвецов. Лежа ночью в кровати, я слышал доносимые ветром далекие звуки произведения Моцарта. Сейчас их уже не слышно. Могу только представить, сколько времени потребовалось, чтобы машине выработать весь бензин, а аккумулятору разрядится при всех включенных приборах. Сейчас улицы опустели, но не известно, как надолго. Когда звук, идущий от машины перестал привлекать их, уверен, они снова разбрелись по округе. Лишь вопрос времени, когда закон больших чисел опять приведет их сюда.

Мы с Джоном разговаривали. Вчера вечером, перед тем как разойтись, Джон сбегал и принес мне еще несколько упаковок батареек для приемника. Наверное, ему хотелось поговорить. Именно сегодня я понял это. Джон знал, в каком я состоянии. Сегодня я узнал его немного лучше. Джон — инженер (что объясняет его странный план с экспандером). Он получил степень магистра по машиностроению в колледже. Сказал мне, что работал на «Экзеку-Тек».

Он чувствовал свою вину за возможную судьбу сына, за то, что зря заставил его пойти по своим стопам в тот же колледж. Я сказал Джону, что не важно в какой точке планеты был его сын, когда все началось. Везде было одинаково плохо.

После увиденного вчера знаю, что уцелеть удастся далеко немногим. Я истратил 884 патрона. Думаю, даже 500 патронов будет крайне мало, учитывая, что они превосходят меня в соотношении тысяча к одному. Может даже больше. Это не может быть войной на изнурение, так как пиррова победа не выход.

Мы с Джоном встречаемся завтра, чтобы зачистить улицу. Собираемся обсудить нашу разведывательную экспедицию за припасами. Вполне возможно, что наши дни здесь сочтены. Я твердо уверен, что правительство рухнуло. Идею с нефтяной вышкой мы оставили про запас, потому что туда пришлось бы идти по огромной территории, кишасей мертвецами. Если будем сваливать отсюда, нам потребуется реалистичный план и легко обороняемое помещение.

Как-то отгородиться от внешнего мира не представлялось возможным. Разве что, если кто-нибудь пригнал пару автопоездов с обеих сторон улицы. Одним трейлером подтащить другой в одну сторону (чтобы не дать им сползти вниз). А машинами поменьше заполнить пустые места. Но этот план чистое безумие. Прежде чем мы пригоним хоть один грузовик, улица уже будет кишеть тварями. Сейчас я все отдал бы за гидросамолет с заполненным под завязку баком. Интересно, как там держится моя база. Уверен, что ворота еще целы. В худшем случае, большие самолеты (737-е Боинги) перенесли выживших в безопасное место, задолго до того, как туда прорвались твари. Мне нужно как следует все обдумать. Спокойной ночи, журнал.

22 января

22.40

Сейчас Джон находится у меня. Мы решили, что лучше планировать все напрямую друг с другом, чем координировать наши действия по радио. Он кормит на кухне свою собаку. Мы с Джоном решили найти какой-нибудь годный для полета самолет. Весь день паковали самое необходимое. Собираемся выдвинуться с первыми лучами солнца. Свою собаку Джон оставит в подвале с пятидневным запасом еды и воды. Плюс в том, что если она будет лаять, в подвале твари ее не услышат. Мне ее жалко, но лучшему другу человека не место в этом мире. По пути я хочу найти еще оружие.

Особенно мне необходимо найти зарядник для автомобильного аккумулятора. Без него моя машина не обойдется. Планируем уехать утром на моей машине (потому что машина Джона сейчас для нас бесполезна), и сразу искать альтернативный транспорт, лучше всего военный. Оптимальный вариант — бронированная машина, но шансы найти такую равны нулю. Интересно, работают ли GPS-спутники без участия операторов. Если у нас получится найти самолет, система GPS не помешала бы как запасной навигационный прибор. В пути планирую и дальше вести свой дневник. Думаю, что мы вернемся через три дня, это миль триста, не больше. Собираемся направиться к окраинам Остина, штат Техас. В город заходить не будем, особенно после моего фиаско в ночном магазине пару дней назад. При мысли об этом меня не

покидает дрожь, а еще запах пороха и пота.

23 января

06.00

Мы с Джоном уехали. Планы поменялись... Вернемся через два дня, а не через три.

10.00

Отбыли около шести утра. Сейчас мы в Юниверсал Сити. Я упаковал машину, пока был в гараже, чтобы избежать непрошенных гостей, затем включил зажигание, двигатель пофырчал, пофырчал, но завелся. В «Вольво» не так много места, поэтому нашей первоначальной задачей было раздобыть подходящий транспорт. Мы добрались до 1604 магистрали. Никогда не видел столько хаоса. Дорога была забита брошенным транспортом. Я достал бинокль и решил осмотреться. Увиденное потрясло меня. Вспомнил дорожную камеру, которую видел ранее (похоже, несколько недель назад). Некоторые твари сидели в машинах, пристегнутые ремнями безопасности. Похоже, на них напали через опущенные окна, и они потом ожили в машинах. Наконец мы нашли то, что искали, хотя цвет был далек от идеала.

Поперек дороги стоял канареечно желтого цвета «Хаммер», с открытой дверью со стороны водителя. Мы с Джоном незаметно припарковали машину, взяли оружие, зарядник для аккумулятора, и медленно двинулись вдоль холма рядом с магистралью. По пути мы видели лишь несколько тварей, бродящих на почтительном от нас расстоянии, да тех, что застряли в машинах.

Когда мы приблизились к «Хаммеру», я увидел то, что никогда не забуду. Детское сиденье, пристегнутое ремнем в задней части салона. Я сказал Джону оставаться на месте, а сам пошел вперед. Я не хотел, чтобы он видел это, потому что он сам отец или был им.

Я открыл заднюю дверь машины. С сиденья, извиваясь, тянулось ко мне то, что раньше было когда-то маленьким ребенком. Черные круги под глазами походили на глазницы черепа. Я чуть не заплакал. Отстегнув сиденье, я поставил его на землю на безопасном расстоянии. В тот момент, когда я поставил сиденье на землю и выпрямился, я увидел ее. Сильно изуродованная женщина в джинсах, футболке и ботинках медленно брела по дороге, всего в нескольких метрах от меня.

Она заметила меня и двинулась в моем направлении. Высокий пронзительный стон вырвался из ее разложившейся глотки. Я отчаянно стал придумывать способ по-тихому избавиться от нее. Я знал, что нам придется «прикуривать» «Хаммер» зарядником (что произведет шум), потому что водительская дверь была открыта несколько дней, если не недель, и потолочный плафон все это время горел.

Она приближалась медленно, но верно. Я заглянул в салон. На пассажирском сиденье лежала подушка. Я быстро схватил ее, снял с себя ремень и крепко привязал ее к дулу карабина. Тварь была прямо передо мной, так что у меня уже не было другого выхода. Как только она ощерила свои желтые зубы, я спустил курок.

Оружие произвело не больше шума, чем лопающийся попкорн. Голова монстра взорвалась, выпустив темное облако. Твари не стало. Я опустился на колени перед младенцем. Я сидел и медитировал над тем, что придется сделать. Я молил бога, если он есть, чтобы он простил меня. Я прикончил малыша ножом. Дальнейшие подробности опущу.

Потом я набросил наволочку на детское сидение и подал Джону знак подойти. Я не видел рядом больше никакой угрозы, разве что одна тварь билась в машине в двадцати футах от нас. Джон принес портативный зарядник (это заряженный аккумулятор с проводами, который подсоединяется к разряженному). Я отстегнул ограничители капота, заглянул в водительскую дверь, открыл капот, вернулся в салон за ключами. Ключей не было. Я посидел там и поразмышлял с минуту.

Что случилось с водителем? Разве можно быть таким эгоистом, чтобы оставить своего ребенка на растерзание этих тварей? Как следует поразмыслив, я понял, что родители, похоже, не бросали своего ребенка. Проверив салон машины, я заметил освежитель воздуха с запахом розовой сосны, висящий на зеркале заднего вида. Потом я посмотрел на лежащую передо мной тварь, которую только что убил. Я проверил у нее карманы, и нашел ключи от «Хаммера» и водительское удостоверение. Сожалею о вашем ребенке, мисс Роджерс. Взял ключи и попробовал включить зажигание. Но, как и предполагал, аккумулятор сдох. Тогда я подключил к нему зарядник, а Джон стал поворачивать ключ. Машина с рыком ожила. Проверил бензин. Из выхлопной трубы вырывался дым. Джон прыгнул на пассажирское сиденье, и мы сорвались с места. Развернувшись на 180 градусов, двинулись в направлении моей машины. Проезжая по насыпи, я глянул в зеркало заднего вида и тут же отметил, что мы привлекли к себе ненужное внимание. За нами, в трех сотнях ярдах, ковыляла целая толпа тварей. Я остановил «Хаммер» рядом со своей машиной и быстро перегрузил припасы в новый автомобиль. Потом мы отправились искать ближайшее место, где можно будет разжиться топливом. Мы с Джоном знали, что без электричества бензонасосы не будут работать, поэтому взяли с собой садовый шланг, чтобы откачивать бензин.

Проехав пару миль, петляя между брошенных машин, я заметил боковую дорогу и свернул на нее. Мы проехали еще полмили, пока наконец не нашли подходящую машину без защиты от откачки топлива. Ее аварийные огни тускло горели, видимо уже давно. Мы проверили периметр, и не обнаружили никакой угрозы. Я припарковал «Хаммер» так, чтобы удобнее было откачивать бензин. Мы выжали все до последней капли, но у нас набралось всего пол бака. В любом случае, все бензоколонки сейчас закрыты.